

УДК 8; 81;44
DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0057

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ» И «ДИСКУРС»

© 2020
AuthorID: 812975

Бастун Елена Васильевна, старший преподаватель кафедры
иностраных языков №2
Кубанский государственный технологический университет
(350000, Россия, Краснодар, ул. Московская, 2, e-mail: elena-bastun@mail.ru)

AuthorID: 402084
SPIN:5740-8032

Островская Татьяна Александровна, доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Адыгейский государственный университет
(385000, республика Адыгея, Майкоп, ул. Первомайская, 208, e-mail: ostrovskaya.t@mail.ru)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению и анализу различных подходов к таким понятиям как «текст» и «дискурс». Анализ подходов показал, что текст и дискурс рассматриваются как близкие понятия, которые, однако, обладают рядом отличительных характеристик. Текст – это сложное явление, которое выходит за пределы речетворческого процесса, а переработка информации, которая в нем содержится, требует интерпретации и переосмысления с учетом полученных знаний и накопленного опыта. Процесс производства, анализа и интерпретации текста связан с сознанием и восприятием человека. Дискурс является тем коммуникативным явлением, которое объединяет языковые практики и экстралингвистические факторы. Таким образом, дискурс связан с коммуникативной ситуацией и экстралингвистическим контекстом, в то время как текст несет в себе семантическое значение. Следовательно, категория дискурса относится к области лингво-социального, тогда как текст – к области лингвистического. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования основных положений и выводов в дальнейшей научной работе при рассмотрении вопросов, связанных с теорией дискурса и лингвистикой текста.

Ключевые слова: дискурс, текст, коммуникативная ситуация, прагматическая установка, функциональный подход, семантическая структура, коммуникативно - функциональные элементы, речевая ситуация.

THE ISSUE OF DISTINGUISHING BETWEEN THE CONCEPTS OF «TEXT» AND «DISCOURSE»

© 2020

Bastun Elena Vasilievna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages 2
Kuban State Technological University
(350000 Russia, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: elena-bastun@mail.ru)
Ostrovskaya Tatiana Aleksandrovna, Doctor of philology, Professor of the department
of English Philology
Adyge State University
(385000, Republic of Adygea, Maykop, st. Pervomayskaya, 208, e-mail: ostrovskaya.t@mail.ru)

Abstract. This research is devoted to the study and analysis of various approaches to such concepts as «text» and «discourse». An analysis of the data showed that the text and discourse are regarded as related concepts, which, however, have a number of distinctive characteristics. Text is a complex phenomenon that goes beyond the scope of the writing process and processing of the information it contains requires interpretation and rethinking, taking into account the knowledge and experience gained. The process of production, analysis and interpretation of the text is associated with the consciousness and perception of a person. Discourse is a communicative phenomenon that combines language practices and extralinguistic factors. Thus, the discourse is associated with the communicative situation and the extra-linguistic context, while the text carries semantic meaning. Consequently, the category of discourse belongs to the linguistic-social field, while the text belongs to the field of linguistic. The theoretical and practical significance of the study lies in the possibility of using the main provisions and conclusions in further scientific work when considering issues related to the theory of discourse and the linguistics of the text.

Keywords: discourse, text, communicative situation, pragmatic attitude, functional approach, semantic structure, communicative - functional elements, speech situation.

ВВЕДЕНИЕ

Текст и дискурс находятся в фокусе внимания многих исследований, целью которых является выявить их общие характеристики и найти отличительные черты. С одной стороны текст и дискурс рассматриваются как близкие и даже равноправные понятия, но с другой стороны нельзя не признать наличие ряда отличительных характеристик, присущих каждому понятию. Предпринятые попытки дифференцировать данные категории до сих пор не увенчались успехом и оба термина по-прежнему трактуются неоднозначно. В связи с этим вопрос рассмотрения и разграничения понятий «текст» и «дискурс» остается актуальным для современной лингвистики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы – изучить соотношение понятий «текст» и «дискурс», рассмотреть разнообразие подходов и определений, демонстрирующих всю многогранность понятий, исследовать вопрос разграничения данных понятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первые попытки анализа текста относятся к временам античности, когда риторы изучали способы воздействия на собеседника путем построения выразительной речи. Не меньше внимания тексту уделяли средневековые схоласты. Основное знание о языке в период Средних веков основывалось на знании о тексте. Со временем внимание исследователей переключилось на проблемы исторической фонетики и морфологии, а к середине XX века уже существовало лингвистическое, философское и филологическое противопоставление языка. Так со временем, благодаря работе лингвистов, а также совокупности внешних и внутренних факторов, лингвистика текста была выделена в самостоятельное научное направление. Сегодня лингвистика текста определяется как «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам...» [1].

Не смотря на то, что слово «текст» понятно как про-

стому носителю языка, так и человеку, имеющему отношение к лингвистике, попытки дать ему четкое определение оказываются весьма затруднительными. «Текст – это сложное, многостороннее и многослойное образование...» [2; с. 3].

В работах по лингвистике текста существует множество определений термина. Подходы к нему весьма разнообразны, существует более трехсот дефиниций, однако, из-за его многоаспектности до сих пор не выработано определение, которое бы раскрывало сущность понятия в полной мере. «Трудности определения понятия, таким образом, вполне понятны: сведение всего множества текстов в единую систему так же сложно, как обнаружение за всем этим множеством того набора достаточных и необходимых черт, который был бы обязательным для признания текста образующим категорию классического, аристотелевого типа» [3; с. 73].

Разнообразие текстов и их характеристик находит отражение в разнообразных классификациях. Л.Г. Бабенко и выделяет следующие виды текстов:

1. По сложности структуры: простые, сложные, комплексные. К простым текстам относятся лозунги, листовки, рекламные тексты и т.п. Сложные тексты отличаются большими объемами и внутритекстовые отношения. Комплексные тексты предполагают включение одного текста в другой (литература постмодернизма).

2. По функционально-стилевому параметру тексты делятся на официально - деловые, научные, публицистические, художественные и т.д.

3. По подготовленности тексты делятся на ситуативные, которые рождаются спонтанно, в условиях устного общения и подготовленные [4].

Стоит отметить что, список выше указанных классификаций не является исчерпывающим. Разнообразие подходов демонстрирует всю многогранность понятия текста, а, следовательно, сложность его определения.

Существующие подходы можно разделить на две основные группы: ученые, которые рассматривают термин в соответствии с его узким (Гальперин, Сорокин, Тураева и др.) и широким пониманием (Бахтин, Белозерова, Лотман и т.д.). Придерживаясь узкого понимания текста, ученые считают, что он может существовать только в письменной речи, в то время как ученые, которые придерживаются широкого понимания текста, рассматривают его как продукт устной и письменной речи. Первый подход, так называемый подход снизу, рассматривает из каких единиц и средств состоит текст. При таком подходе рассматривается структура его и семантическая организация, созданная по законам грамматики. В самом простом определении «текст» считался не более чем грамматикой всего, что выходит за пределы предложения: в представлении некоторых грамматистов текст на самом деле представляет собой не что иное, как распространенное предложение, связанное «знаками препинания», называемыми «знаками соединения» [4; с. 183].

Однако мнения ученых относительно определения текста разделяются. Т. ван Дейк считал, что текстом могут называться «только те последовательности предложений, которые имеют макро-структуру...» [5; с. 189]. Под макро-структурой, мы вслед за ученым понимаем структуру, которая позволяет тексту существовать как единое целое, выполняя синтаксическую функцию, т.е. функцию структурирования предложений.

Классическим же в рамках первого подхода является определение И.Г. Гальперина: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

прагматическую установку» [7; с. 18].

Второй подход является функциональным. Основопологающим принципом данного подхода является рассмотрение текстов не с какой-либо одной стороны, а в совокупности их содержательных и формально-языковых свойств [2; с. 122]. Исследование коммуникативной ситуации в совокупности со свойствами и категориями текста стало одним из ведущих направлений лингвистической теории текста.

Функциональный подход показывает, на какие коммуникативные единицы текст делится и какие коммуникативно-прагматические функции он может выполнять в социуме. В рамках данного подхода текст представляет собой «сгусток информации, такое семиотическое образование, переработка которого требует интерпретации, экстраполирования знаний (с учетом человеческого опыта), с переходом на новую ступень познания» При этом значение текста частично создается в процессе его интерпретации, поскольку текст имеет несколько потенциальных значений, которые порой противоречат друг другу, но остаются открытыми для нескольких различных интерпретаций» [8; с. 40-41]. Таким образом, в фокусе функционального подхода находится взаимодействие коммуникативных факторов, которые влияют на структуру языка.

Текст на самом деле многомерное явление, содержащее в себе информацию, переработка, которой требует интерпретации и переосмысления с учетом полученных знаний и накопленного опыта. Кроме того, смысл текста определяется мотивом его создания. Поэтому при таком понимании текста, выбор языковых средств в целях достижения прагматического эффекта является крайне важным. Постепенно произошло вытеснение синтаксиса семантикой и со временем ученые перестали рассматривать текст как чисто лингвистическое понятие, а стали относиться к нему как к коммуникативному событию или инструменту создания смысла. Другими словами текст – это «целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации» [9; с. 24].

Ясно, что ученые сегодня уже не рассматривают текст с чисто семантической точки зрения, ограничивая анализ внутритекстовыми связями. Семантическое пространство рассматривается в совокупности с условиями его создания, целями и задачами данного текста в соотношении с другими такими текстами. Тот факт, что текст является многоаспектным феноменом человеческого общения неоспорим, и поэтому подходы к нему разнообразны: лингвистический, психолингвистический, семантический, дискурсивный, прагматический, постструктуралистический и некоторые другие.

З.Я. Тураева понимает текст как упорядоченное множество предложений, которые объединяются различными типами лексических, логических, грамматических связей. Тексты передают организованную и связанную определенным образом информацию. «Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [10; с. 11].

С психолингвистической точки зрения текст представляет собой относительно замкнутую структуру, которая содержит личностную и личностно-социальную информацию. Текст – это сложное многомерное языковое пространство, в котором реализуется психология авторского Я (потребности, мотивы, установки, намерения), это уникальное явление человеческого сознания.

Однако текст является не только закрытой, но и открытой системой. Когда читатель осваивает текст, объем информации, передаваемой им, постоянно изменяется, по этой причине текст является открытой системой, для которой характерно состояние движения [10; с. 12].

Прагматический подход к анализу текста предполагает классификацию предложений составляющих текст

и определение их роли в выражении намерений говорящего и их толковании слушателем.

Рассмотрение текста с разных углов зрения, допускает варианты его дефиниции. Д.С. Лихачев, например, выделяет роль создателя текста, который реализует в нем свой замысел: «история текста не есть история его внешних случайных изменений. Основное, с чем должна считаться текстология, - это с замыслами и намерениями творцов текста... именно раскрытие этих замыслов является центральной и наиболее сложной задачей текстологии» [11].

О.Л. Каменская отводит тексту основополагающую роль в вербальной коммуникации. «Текст является универсальным средством, которое может использоваться как в системах массовой коммуникации (текст в газете или переданный по радио и др.), так и в межличностных (тексты, которыми обмениваются между собой коммуниканты)» [12; с.14].

Несмотря на различия в дефинициях и взглядах относительно роли и важности текста, многие ученые сходятся во мнении, что текст является основной «единицей коммуникации», это «феномен реальной действительности и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [Леонтьев 1978; Белянин, 1988]. Очевидным является тот факт, что текст первичен для всего гуманитарно-философского мышления. Объект для исследования и мышления находится там, где есть текст [15].

Основываясь на изученных работах, мы пришли к выводу, что текст – это социально-лингвистическая сущность или события, в которых идентифицируется личность, местоположение и относительные социальные статусы участников общения наряду с описанием социального или институционального случая, в пределах которого такое высказывание возможно. Такая трактовка термина уводит нас от чисто лингвистического понимания текста. Текст является результатом коммуникативно-речевой деятельности. Реализация текста в ходе этой деятельности следует определенным закономерностям, связывающим последовательностям в соответствии с критериями текстuality. С одной стороны текст решает актуальные задачи коммуникантов, с другой стороны, будучи речевым произведением, он выстраивает языковую картину мира, разделяемую всеми членами языкового коллектива [16].

Таким образом, на первый план вышли подходы, в которых человеческий фактор занял лидирующую позицию. Такой подход называется антропоцентрическим. «Трудно усомниться в том, что окружающий нас мир – это мир очеловеченный. Мы не можем его себе представить вне преломления человеческим сознанием. Но это должно вести не к абсолютизму антропоцентрической замкнутости, законченности в субъективных рамках, а, наоборот – к признанию и осознанному использованию антропной проекции каждого фрагмента реальности» [17; с. 26].

Данный подход признает особую роль человека. «Мы хотим знать, как люди используют язык, чтобы общаться, и, когда мы соединим человека и процесс общения и поставим их в центре нашего внимания, мы тем самым одновременно гуманизируем и социализируем нашу науку и спасем ее от бездушного... изучения форм и структуры языка» [18]. Антропоцентризм прослеживается в работах многих современных лингвистов.

Помимо исследовательского интереса к субъекту (т.е. человеку), современная лингвистика характеризуется ориентацией на макроединицы, такие как «модели мира», «картина мира». Отличительной чертой данного подхода является соотношение текста и культуры, а его сущность может быть объяснена при «учете коммуникативного, социокультурного, когнитивного факторов порождения и понимания текста» [16; с. 230]. Данное положение лежит в основе разделения понятий «текст» и «дискурс». Процесс производства и потребления текста

не существует вне сознания и восприятия его человеком [13]. Поведение человека, так же как и его поступки неотделимы от дискурсивных практик. Текст стал рассматривать как важный элемент дискурса, а поступок человека неотъемлемой частью дискурсивных практик. Согласно М.М. Бахтину «человеческий поступок есть потенциальный текст, и может быть понят (как человеческий поступок, а не физическое действие) только в диалогическом контексте своего времени (как реплика, как смысловая позиция, как система мотивов)» [15].

Однако некоторые ученые (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борботько, Ю.С. Степанов) полагают, что определения дискурса представлены через понятие «текст». Дискурс – это «текст в его текстовой данности» [19]. Арутюнова определяет дискурс «как текст, взятый в событийном аспекте» [20].

По мнению В.Г. Борботько текст – это более общее понятие, в то время как дискурс – это всегда текст [21].

Но в отличие от текста, который, как правило, трактуется как статистический объект, дискурс характеризуется как динамическое коммуникативное явление [22; с. 6].

В.З. Демьянков также отмечает существование различий между текстом и дискурсом. Текст, по его мнению, является вербальной составляющей коммуникации, а это означает, что он не учитывает невербальные и паралингвистические составляющие сообщения. Текст и его элементы обладают смыслом, только в той мере, в какой он интерпретируется слушателем/читателем, а его целостная интерпретация возможна благодаря его связности и смысловой целостности, благодаря которой он «погружен» в деятельность [23; с. 86-95]. Следовательно, текст – это объект, который требует интерпретации и за которым «можно увидеть протекание дискурса».

Таким образом, понятия текст и дискурс имеют ряд отличительных характеристик. В своей работе «Основные отличия текста от дискурса» А.Ю. Попов противопоставляет спонтанность дискурса упорядоченности текста; динамичность дискурса и статичность текста; нацеленность дискурса на реакции собеседника в отличие от закрытой текстовой системы; ограниченность дискурса по времени по сравнению с произвольной длиной текста; ориентированность дискурса на живую аудиторию, а текста - на абстрактную; неограниченность дискурса в плане выбора вербальных и невербальных средств по сравнению с текстом; и наконец, принадлежность дискурса конкретной ситуации и текста – неизвестной [24; с. 41-44].

Но, не смотря на противопоставление этих понятий, важно отметить, что между ними существует неоспоримая взаимосвязь. Любой дискурс является текстом, в тоже время не существует текста вне дискурсивной практики.

ВЫВОДЫ

В ходе работы были рассмотрены вопросы соотношения понятий «текст» и «дискурс». Не смотря на то, что язык продолжает оставаться в центре внимания, подход к нему изменился: ...он изучается в повседневном общении как «дискурс», из которого необходимо сделать выводы относительно подразумеваемого «сообщения» [Вежицкая 1999: 303]. Таким образом, мы пришли к выводу, что современное языкознание в большей степени сосредоточено не столько на изучении текста, сколько на рассмотрении дискурса как сложного коммуникативного явления, которое предполагает не только создание текста, но и рассмотрение экстралингвистических факторов, влияющих на его восприятие и понимание.

Результаты данного исследования могут быть использованы в курсах по теории языка, лингвистике текста, теории дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ЛЭС https://rus-lingvist-dict.slovaronline.com/563-лингвистика_текста
2. Сологаник Г.Я. *Стилистика текста: Учеб. пособие.* - М.:

Флинта, Наука, 1997.-256 с.

3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты. Ст. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7-25.

4. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. М.: Флинта: Наука, 2005 496 с.

5. Mey, J. L. 2009. *Concise Encyclopedia of Pragmatics* (2nd Ed.). Oxford: Elsevier. №1.

6. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск: Изд-во БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. – 308 с.

7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2008 144 с.

8. Островская, Т. А. Дискурс элиты: когнитивный, прагматический и семиотический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Островская.–Майкоп, 2016. – 49 с.

9. Яшина, Н. К. Лингвистика текста и перевод: монография / Н. К. Яшина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – 116 с.

10. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). Учеб.пособие для студентов пед. ин-тов по спец.№ 2103 «Иностр. яз.».-М. Просвещение,1986.-27с.

11. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. Изд. 2-е. Л., 1983.

12. Каменская О.Л. К18 Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз.-М.: Высш. шк., 1990. —152 с: ил. (Б-ка филолога).

13. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев. - 2-е изд. - Москва: Политиздат, 1977. - 304 с

14. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988.– 123 с. Портал психологических изданий PsyJournals.ru — <https://psyjournals.ru/authors/75254.shtml> [Белянин Валерий Павлович]

15. Бахтин, М.М. Проблема текста. Опыт философского анализа // Вопросы литературы. – 1976, №10. – С.122 – 151.

16. Пицальникова, В. А. Общее языкознание [Текст] / В. А. Пицальникова, А. Г. Сонин. - Москва : Р. Валент, 2017

17. Бардина Н.В. Языковая гармонизация сознания. - Одесса: Астропринт, 1997.

18. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ЦУЛ, «Философоцентр», 2002. – 336 с.

19. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства) Издательство: М.: Наука. 1985. С. 335

20. Арутюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС.- М., 1990.- С.136–137.

21. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный, 1981.- 113с.

22. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма / А. Г. Горбунов. — Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). — Т. 0. — Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. — С. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3484/>

23. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обывденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». Москва, 27-30 сентября 2007г.: Пленарные доклады.- М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007.- С 86-95.

24. Попов А.Ю. Основные отличия текста от дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч.ст.- Спб.:Изд-воСПбГУЭФ, 2001.

25. Вежебицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежебицкая. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 776 с.

26. Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет- дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект)/ Н. П. Сиркия // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10 № 2 часть 2 за 2018г.

Статья поступила в редакцию 29.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020